

По ту сторону инстинкта: онтологические основания человеческой игры

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Немоляев Евгений Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: evgenynemolyaev@gmail.com

В интеллектуальной истории человечества феномен игры неизменно привлекал внимание философов, стремившихся понять сущностные характеристики человеческого бытия. В работе «Основные феномены человеческого бытия» (1955) немецкий феноменолог Е. Финк утверждает: «Играть может только человек. Ни животное, ни бог играть не могут» [3]. Это утверждение, на первый взгляд противоречащее повседневному опыту наблюдения за играющими животными, на наш взгляд, является квинтэссенцией дискуссий относительно онтологических различий бытия человеком и бытия животным. Труды М. Шелера, Х. Плеснера, М. Хайдеггера формируют концептуальное пространство, внутри которого становится возможным понимание игры как сущностно человеческого феномена. В докладе мы рассмотрим аргументы вышеуказанных философов, обосновывающие утверждения о невозможности подлинной игры для животного и возможности таковой для человека.

Интуиция об уникальной человеческой природе игры была высказана ещё в XV в. Николаем Кузанским в труде «Игра в шар». Объясняя своим собеседникам правила игры, он утверждает: «В самом деле, ни одно неразумное животное не сделает шара и не заставит его двигаться определённым движением к цели. Стало быть, вы видите, это – произведение человека, происходящее от той его способности, которой он превосходит другие живые существа нашего мира» [1]. Он указывает на связь между игрой и специфически человеческой способностью к творчеству, установлению правил и целенаправленному действию в искусственно конструируемом пространстве.

М. Шелер в работе «Положение человека в космосе» (1928) поднимает вопрос о сущности человека, его отличии от животного. Он подчеркивает, что в отличие от животного, человек обладает способностью «сказать нет» непосредственному течению жизни, приостановить его, создав пространство свободы: «по сравнению с животным, существование которого есть воплощенное филистерство, человек – это вечный "Фауст", *bestia cupidissima rerum novarum*, никогда не успокаивающийся на окружающей действительности, всегда стремящийся прорвать пределы своего здесь-и-теперь-так-бытия и "окружающего мира", в том числе и наличную действительность собственного Я» [5]. По его мнению, эта «аскетическая» способность, отличающая человека от животного, является необходимым условием возможности игры как свободного конституирования альтернативных реальностей.

Х. Плеснер разрабатывал свою философскую антропологию почти одновременно с Шелером, но независимо от него. В работе «Ступени органического и человек», вышедшую также в 1928 г., он вводит понятие «эксцентричной позициональности» человека в противовес «центричной позициональности» животного, благодаря которой человек одновременно переживает непосредственность своего телесного бытия и дистанцируется от него, оказываясь существом «неуместным нигде», помещенным в метафизическую бездну между мирами. Он осознает себя свободным и одновременно «прикованным к существованию» [2], с которым вынужден вести непрекращающуюся борьбу, не способным ни полностью

совпасть со своим центром (как животное), ни окончательно оторваться от него. Животное полностью совпадает с центром своего существования, тогда как человек способен занимать позицию вне этого центра, рефлексировать о своем существовании со стороны.

М. Хайдеггер критически переосмыслил антропологический подход Шелера и Плеснера. В лекциях, изданных под названием «Основные понятия метафизики» (1929-1930 гг.) он проводит онтологическое различие между миром, человеком и животным через фундаментальный тезис: «камень безмирен (weltlos); животное скудомирно (weltarm), а человек мирообразующ (weltbeldend)» [4]. Хайдеггер утверждает, что животное «оглушено» (benommen) своим окружением, поглощено им без возможности рефлексивного отношения к нему как к миру: «Ведь благодаря тому, что животное открыто для высвобождающего, оно в своей объятости сущностно выставлено в Другое, которое хотя и не может быть для него раскрыто ни как сущее, ни как не-сущее, но, будучи высвобождающим со всеми заключенными в нем вариациями высвобождения, приводит животное к сущностному потрясению» [4]. Животное реагирует на стимулы своего окружения, но не способно к тому дистанцированию, которое позволяет человеку конституировать мир как целое и, следовательно, создавать альтернативные игровые миры.

Е. Финк находился под сильным влиянием идей Хайдеггера, однако в работе «Основные феномены человеческого бытия» (1955) он существенно выходит за пределы размышлений последнего. Игра в понимании Финка не является просто развлечением или отдыхом, но представляет собой один из основных экзистенциальных феноменов, наряду с трудом, борьбой, любовью и смертью. Через игру человек не только выражает, но и конституирует свою сущность как существа, способного к самотрансценденции, к выходу за пределы данности, к свободному созданию смысла. В этом контексте утверждение о том, что «играть может только человек», является не ограничением, а указанием на уникальную человеческую свободу и творческую способность. Фундаментальная онтологическая особенность животного существования по Финку – его полной погруженности в непосредственность бытия, отсутствию дистанции между собой и миром. Животное, согласно Финку, не способно к созданию и удержанию «второй реальности» при сохранении осознания первой. Щенки, имитируя охоту или борьбу, лишь реализуют инстинктивные программы поведения в модифицированной форме, в то время как человек осознанно формирует правила игры. Кроме того, Финк подчёркивает значимость рефлексии: «Акт постижения человеком самого себя имеет предпосылкой противопоставление себя всему остальному сущему» [3], в то время как животным недоступна рефлексивная дистанция, которая позволяет человеку осознавать условность игрового мира и одновременно погружаться в него.

Источники и литература

- 1) Николай Кузанский Игра в шар. О видении Бога / Предисловие М.А. Хорькова. М., 2012.
- 2) Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004.
- 3) Финк О. Основные феномены бытия. М.: Канон+, 2017.
- 4) Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – Конечность – Одиночество. СПб.: «Владимир Даль», 2013.
- 5) Шелер М. Положение человека в космосе // Избранные произведения. М.: «Гнозис», 1994.